

НАТАШКА

—
НОНСТАНТИН ХАРСКИЙ
 Нонсультант. Родился в Саратовской области, окончил Ленинградский государственный университет. Автор 11 книг, множества статей и нескольких рассказов.

—
 Тридцать лет ведет частную прантину, работает с крупными компаниями и организациями. Выпускник нескольких курсов Школы писательского и сценарного мастерства Vand.

У каждой крепости есть потайной ход.

Это единственная фраза, которую запомнила Наташка с тренинга продаж, проходившего года три назад, в солнечную субботу, с утра до самого вечера. Фактически этот тренинг испортил все, кроме Наташкиной жизни. Он испортил пятницу. Потому как уже не выпить по-человечески, чтоб прям до поросычьего визгу. Понятно, что тренинг, раз не выпить, испортил и субботу. А когда испорчены пятница и суббота, то воскресенье портится автоматически.

Тренинг вел смешной мужик с идеально круглым пузом. Среди участников тренинга победила версия, что мужик получил гонорар глобусами и, не сумев перепродать, вынужден ими питаться.

Наташка первую часть тренинга сидела в середине, круглое пузо тренера было направлено на нее, и она не могла вполне оценить идеальность шара. После перерыва Наташка села сбоку и больше не могла отвести взгляда от круглого пуза, представляя его в деталях. Она даже сфотографировала тренера в профиль, установила программу для редактирования картинок и наложила на пузо круг. Идеальное совпадение! Экспериментируя с кругом, Наташка запомнила со всего тренинга одну фразу: «У каждой крепости есть потайной ход», и эти простые слова открыли ларчик, Наташка наконец поняла, что ей надо делать, чтобы

продавать! Оказалось, что всему, что надо знать продавцу, ее научила бабка, но, чтобы это понять, Наташке потребовался тренер, его идеально круглое пузо и фраза про потайной ход. Потайной ход просто надо найти. Поиск потайного хода – это просто задача, и решение этой задачи можно довести до совершенства. Но чтобы понять, достигла ли она совершенства, требовался экзамен.

И торжественный день наступил, когда порог магазина часов переступил... тот самый тренер с тем самым пузом.

Наташка сделала шаг вперед, повернулась чуть вправо и улыбнулась тренеру. Он ее не вспомнит, знала Наташка наверняка. А бабка, шамкая беззубым ртом, в свое время говорила: «Унтуш аляс буренга». Никто не мог это перевести, но в семье было принято считать, что эти слова значат: «Если есть сиськи, то встань так, чтобы мужик видел их, и не забывай улыбаться».

Тренер улыбнулся в ответ. Куда ж он денется. Кто не улыбнется в ответ, когда ему улыбается Наташка?

– Здравствуйте, Иван Сергеевич, – сказала Наташка.

– Мы знакомы? – приятно удивился тренер.

– Кто ж вас не знает.

Бывало, бабка говорила: «Унтуш сыдырей ляля». Никто в деревне не мог это перевести, но

опытным путем семья вывела значение этих слов: «Хочешь, чтобы он стоял рядом, как дурак, и улыбался – продолжай говорить ему комплименты».

– Новая победа? – Наташка закинула наживку первого уровня.

– Победа? – поддержал разговор тренер, еще не зная, что через пять минут он купит часы, которые выберет Наташка.

– А то вы не знаете. Самый частный мотив покупки дорогих часов мужчинами – награда самому себе за одержанную победу. Вопрос только в том, это победа в бизнесе – или соблазнили молоденькую девушку? – Наташка незаметно проводила разведку.

Тренер с круглым пузом обернулся и посмотрел по сторонам.

Бабка в таких случаях говорила: «Унтуш кажись панираж». Никто в семье не знал, что это означает. Черт ее знает, на каком языке балакала старая карга?! Честно говоря, никто не знал, чья это бабка. Как-то прибилась и прижилась. Ну куда ее прогнать. Она безвредная. Много умного говорит.

Тренер посмотрел по сторонам, а Наташка знала – разведка завершена, и понятно, что говорить и какие часы продавать.

– Ей же есть восемнадцать? – спросила Наташка, зная, что у тренера эротических приключений давненько не было. Но он же захочет произвести впечатление на Наташку? Все хотят, и он захочет. А подземный ход в его крепость давно обнаружен и уже под контролем Наташки.

Тренер улыбнулся, ему понравилось, как заблуждается на его счет эта симпатичная девушка. «А может, и правда купить часики, и все будут думать, что у меня все окейно? А там, может, и сам поверю в это. Потом, глядишь, и жизнь наладится, бывает же такое», – думал тренер по продажам с шариком внутри.

– Бывает, что перемены начинаются с пустякового события, и мне всегда страшно от мысли, что было бы, если бы я не встретила этого человека, или не зашла в это здание, или не купила что-то, что стало точкой отсчета, – сказала Наташка, глядя в глаза тренера и чуть-чуть кивая. В точности как глядела в глаза и кивала бабка, когда говорила: «Унтуш параллельно визумен». Считалось, что так она просит кушать.

– Девятнадцать, – наконец-то придумал, что ответить тренер.

– Тогда часы только вам, она обойдется, – сказала Наташка и поняла, что угадала.

Тренер вздохнул с облегчением.

– Дайте посмотреть на вас еще раз. Публичная личность. Все знают. Всегда на людях. Золото. Профессионал. Мужественный подбородок. Широкие плечи. Традиционные ценности. Круглые. Умные глаза. Чувственные губы. На ремешке. Клиенты, которые с первого взгляда понимают «свой-чужой». Две стрелки и указатель дат. Все. Я готова огласить вердикт.

Тренер выпрямился, расправил плечи, хотя круглое пузо портило картинку, Наташка держалась. Экзамен, как ни крути. Наташка ждала. Он должен кивнуть, когда будет готов. Он и кивнул.

– «Омега де Виль», как у Бонда, только дороже.

– Дороже, чем у Бонда. – Голос тренера дрогнул.

– Безусловно. Они должны знать, с кем имеют дело.

Бабка всегда говорила: «Кирдык делу венец». Тут, как говорится, без перевода понятно: «У покупателя должно веское обоснование, почему он купил эту хрень за миллион триста». Фраза «Они должны знать, с кем имеют дело» и есть необходимое обоснование для пузатого тренера.

Он и купил. Куда ему было деваться.

И, уже уходя с покупкой, тренер, словно освободившись от наваждения, спросил:

– Откуда вы меня знаете?

– Да я выросла на ваших книгах, – соврала Наташка.

– Спасибо, очень приятно, – сказал тренер и, открывая дверь, ударил по круглому пузу и чуть было его не расколочил.

– Ну ты и манипулятор, – восхищенно сказал охранник Пашка.

– Будешь выеживаться – женюсь на тебе.

– Девочкам надо говорить: «Выйду замуж».

– Вот ты и выйдешь за меня замуж. Как говорила моя бабка, «унтуш пока керемель соаль».

– Что это значит?

– Не знаю. Мы решили, что «куй пока куется, а потом – беги».

